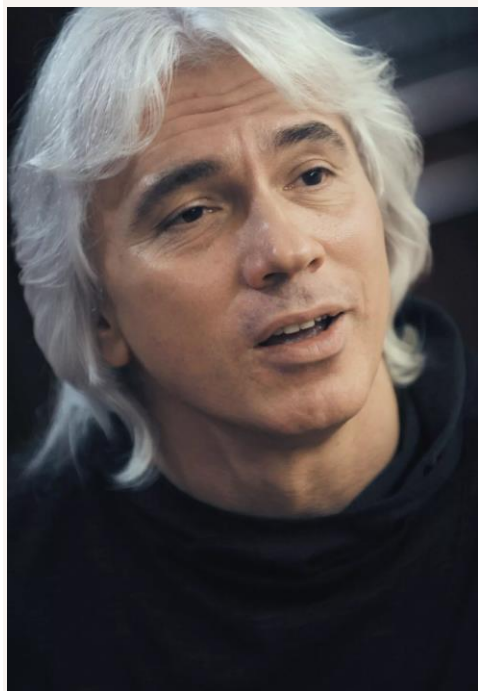

<https://inosmi.ru/20110207/166302102.html>

[Los Angeles Times](#) [США](#) [07 февраля 2011](#)

Воскресный разговор: Дмитрий Хворостовский

В программе выступления российского баритона в опере Лос-Анджелеса много русской музыки. Он любит петь для соотечественников, но при этом работает над проектом в бродвейском стиле.

Айрини Лэчер (Irene Lacher)

Седовласый Дмитрий Хворостовский, знаменитый оперный баритон из Сибири, возвращается в Los Angeles Opera - в четверг он даст сольный концерт русской и западноевропейской классической музыки.

The Los Angeles Times: Это Ваше третье выступление в Лос-Анджелесе, половину Вашей программы составляют русские песни. В прошлом году Вы исполняли русские песни о войне. Вы хотите поднять статус русской музыки на Западе?

– Как российский музыкант – я родился и вырос в России – это лучшее, что я могу сделать на концертной сцене. Как оперный певец, я пою в основном итальянскую оперу и еще русскую и французскую музыку. Ну а как солист, я получаю наибольшее

удовольствие от русской музыки, и еще как русский певец я ощущаю себя посланником перед вашим народом.

– Как вы можете охарактеризовать русскую музыку?

– Это то, что принадлежит мне. Как я могу описать то, что является частью моей природы? Это глубина, печаль. Какой-то позитивный оптимизм, в значительной степени. Когда говоришь об этом, это приобретает циничный оттенок, а я бы не хотел этого.

– Я знаю, что Вы каждый год ездите с концертами по России и Восточной Европе, и много раз выступали в Москве. Для Вас важно сохранять тесные связи со своей родной страной?

– Да, это так. Потому что у меня самая благодарная публика, и я получаю высшее удовлетворение от выступления перед своими соотечественниками. Такое же наслаждение испытывают большинство моих американских коллег, выступая перед публикой в Америке. Это вполне объяснимо, не правда ли?

– Как изменилась российская музыкальная сцена за 20 лет с тех пор, как Вы начали выступать по миру?

– О, изменения очень значительные, хотя я специально за этим не слежу, поскольку в основном сосредоточен на своей работе. Но я смог расширить географию своих поездок по России по сравнению с прошлым. Так что география у меня очень обширная в смысле поездок даже в самые отдаленные места России. Несколько раз я бывал в самой восточной части России.

– Как выглядят эти места?

– Природа совершенна. Изумительно. Дикие места. В некотором роде очень похоже на то, что мы видим по другую сторону границы с Китаем, Кореей или Японией. Лесистые горы, прекрасные озера и, конечно, океан у кромки земли, города, такие как Владивосток. И, в то же время – запустение, требуется вложение больших средств, чтобы сделать жизнь людей такой же удобной, как по другую сторону границы. Но культурный голод удивителен. Люди жаждут классической музыки и лицезреть искусство. Так что выступление в таких местах по-своему приносит удовлетворение.

– Туда доезжают звезды мировой классической музыки?

– Не моего уровня. Некоторые российские исполнители выступают там с оркестрами, но это случается нечасто.

– Может быть, Вы откроете в тех краях некую новую сказочную музыкальную площадку?

– Совершенно забыл, во Владивостоке решено построить здание оперы. Там возведут

один из крупнейших мостов в мире через бухту [Золотой Рог] к маленькому острову. И на этом небольшом участке земли собираются строить новый оперный театр, который я надеюсь увидеть и выступить там.

– Вы можете немного рассказать о сотрудничестве с российским композитором и продюсером поп-музыки Игорем Крутым и о Вашем с ним проекте «Дежавю»?

– Я выступил с ним в прошлом году несколько раз. Это удивительная музыка ведущих российских композиторов – 24 новые песни на французском, итальянском и русском языках. Я сделал аудиозапись, музыкальное видео, несколько раз выступил с этой программой в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и один раз в Нью-Йорке. Собираюсь показать ее еще раз в Москве в марте этого года. Игорь пишет что-то новое, надеюсь, это будет включать театральную игру и получится в стиле бродвейского шоу. Мы только работаем над либретто, еще неясно в каком жанре выйдет, но какая-то музыка уже есть. Получается неплохо. Возможно, привезу постановку сюда, но текст будет по-русски, так что еще надо сделать английский вариант. Пока что наслаждаюсь процессом и осваиваю другие виды жанров, это своеобразное профессиональное испытание и приятное удовольствие.

– И вероятно расширит круг поклонников.

– Да, таким образом я могу выступать перед публикой, которая даже не имеет представления о существовании оперной музыки. Но этим я занимаюсь на протяжении всех лет моей карьеры, всегда иду наперекор.

– Говоря о карьере, Вы упомянули, что поете итальянскую оперу. Преимущественно исполняете Верди. Почему Верди Вам созвучен?

– Это то, с чем я вырос. Маленьким мальчиком слушал музыку Верди и великих итальянских исполнителей в «Аиде» и «Отелло». Я и не смел мечтать о том, что если стану оперным певцом, а это уже было решено, то мне когда-то представится возможность петь в местах наподобие миланского La Scala и Metropolitan Opera в Нью-Йорке. Известно, что Верди сам был баритоном, потому и создал, вероятно, самую замечательную музыку. Хотя не для всех голосов, в основном для баритона. Все величайшие баритоны мира пели Верди. Я всегда думал, что однажды у меня будет типичный вердианский баритон. Я очень счастлив, что он у меня есть.

– Как вы реагируете на то, что журнал People назвал Вас в числе 50 самых красивых людей?

– Это было в 1990 году. Тогда я был другой. Я все воспринимал как само собой разумеющееся и считал это вполне оправданным (смеется).